

— Хороший вопрос.

На самом деле они и сами не понимали, где регистрировать ребенка после рождения. О-50 — слишком бессердечное место, не пойдет. Другие планеты либо слишком слабые, либо с ними что-то не так — тоже не подходит. Не оформлять же ребенку прописку в Стране Света?

Одна фраза заставила обоих родителей погрузиться в глубокие раздумья.

— Может, оформим в Стране Света? — осторожно предложил Хун Кай.

— Ты даже не из Страны Света, какую прописку ты там собрался оформлять? Забудь, потом спросим у того типа, как нам быть с документами, — Джагула почувствовал, как начинает болеть голова.

— Папа, отец, вы же даже не женаты. Разве так можно оформить мою прописку?

Хороший вопрос.

Глаза Хун Кая засияли:

— Джагула, ради ребенка давай поскорее пойдем и зарегистрируем брак!

— Заткнись, Кай, я тебя еще не простил!

Туань-туань расстроено опустил голову.

— С таким положением в семье, отец, ты сначала папу ублажи, а потом уже заикайся о свидетельстве о браке!

— Прописка, говоришь?

— Да. О-50 слишком бессердечны, Найна там не сможет нормально расти. Другие планеты... тоже не особо подходят. У тебя есть способ решить вопрос с ее документами?

— Может, я просто пропишу вас троих в Стране Света?

— В Стране Света? Разве те гиганты света согласятся? — как-никак, он был печально известным Магом-иллюзионистом.

— Ничего страшного. В любом случае, судя по дальнейшему развитию событий, у вас с Оубу

рано или поздно появится там прописка. Сейчас просто сделаем это немного раньше. К тому же с ребенком будет проще, ведь малышей в Стране Света не так уж много. Или хочешь прописаться в созвездии Ориона? Хотя можно и так, но ты же вряд ли захочешь видеть Дайна, верно?

— Тогда пусть будет Страна Света, — он в этой жизни больше не хотел видеть эту компанию во главе с Дайна.

— Что ж, как только дела Оубу на Земле закончатся, я отвезу вас в Страну Света для оформления. Как раз Башня Искр хочет повидаться с малышкой. Джагула, события на планете Канон — это не твоя вина. Там место гиблое, у любого, кто в это ввязывается, мозги набекрень идут.

Джагула промолчал, не став спорить.

— Оубу.

— Я здесь! — Хун Кай вздрогнул от неожиданности.

— Выйди со мной, надо поговорить.

— Хорошо, — Оубу послушно засеменял следом.

— Что ты сейчас думаешь о Джагуле? Какие чувства к нему испытываешь?

— Я... люблю Джагулу, но, кажется, он меня не любит.

— Если бы он тебя не любил, стал бы он до сих пор бегать за тобой? Не вини меня, что не предупредил: если до оформления документов не задобришь Джагулу, о свидетельстве о браке можешь забыть. Прописку ребенка оформят только на имя Джагулы, и останешься ты: ни жены, ни ребенка.

— Но что же мне делать? — Хун Кай чуть не плакал.

— Иди напролом, прямо признайся Джагуле в своих чувствах. Не получится с первого раза — пробуй второй, не выйдет со второго — пробуй третий. Не верь тому, что Джагула говорит, будто ему все равно. Он же цундэрэ, чего ты боишься? В худшем случае получишь по лицу, зато в следующий раз он позволит тебе подойти ближе.

— Так можно? — в глазах Оубу заплясали звездочки.

— Попробуешь — узнаешь. Все, я пошел, не забудь позаботиться о Джагуле и малышке.

— Хорошо, я сделаю это! — Хун Кай наполнился решимостью.

— Космический разум ушел? — Джагула увидел, что Хун Кай вернулся один.

— Да, только что.

— Раз так, может, и тебе пора?

Хун Кай вспомнил советы Космического разума, с разбегу подкатился к Джагуле и обхватил его за ноги:

— Джагула, не прогоняй меня!

— Встань.

— Не встану, встану — ты опять меня прогонишь, — Хун Кай намертво вцепился в ноги Джагулы. — Тот случай на Каноне — целиком моя вина. Я до сих пор не понимаю, почему тогда не встал на твою сторону. Я люблю тебя, Джагула. Я — тот, кого ты лично тренировал, ты научил меня всему. Я влюбился в тебя еще тогда, просто сам не осознавал своих чувств.

— Тц, Кай, ты с годами становишься только хуже.

— Джагула, не прогоняй меня, я хочу быть с тобой, — Кай тихо заплакал. Джагула вздохнул: как-никак, это ребенок, которого он вырастил, сердце не камень.

— Ладно, раз хочешь здесь оставаться — оставайся. Только отпусти мои ноги, вставай.

Получив разрешение остаться, Хун Кай тут же вскочил и принялся суесться вокруг Джагулы:

— Джагула, как ты себя чувствуешь? Помочь размяться? Может, хочешь чего-нибудь поесть, я схожу куплю? Сколько еще Найна пробудет внутри тебя? Неужели сотни или тысячи лет? Может, переместим ее в мой Цветовой таймер?

— Заткнись. Не надо мне ничего разминать, есть не хочу. Найна пробудет здесь еще лет пять-шесть. И вообще, великий герой, разве ты не должен постоянно нести свет справедливости? Ты уверен, что, поместив Найну в свой таймер, не потеряешь ребенка во время битвы? К тому же, в прошлый раз, когда ты использовал форму Громого Бедствия против Мага-Великого Змея — тц-тц-тц, твоя жестокая манера боя до смерти перепугала ребенка!

— Папа, я вовсе не плакала, просто очень испугалась отца! — подала голос Найна.

Хун Кай задумался: и правда, когда он сражается с монстрами, то почти не следит за тем, что происходит вокруг, а уж в форме Громового Бедствия, когда стиль боя становится еще более диким, он тем более ни о чем не думает.

— И правда! Найне безопаснее оставаться рядом с Джагулой, — Хун Кай почесал затылок, чувствуя неловкость. Джагула закатил глаза:

— Хоть это понял.

— Кстати, Кольцо дало мне капсулу для воспитания, может, поместим Найну туда? — он достал капсулу.

— Не хочу, не хочу, не хочу в капсулу! Я хочу быть с папой!

Хун Кай замер с капсулой в руках:

— Найна, почему ты не хочешь в капсулу?

— Не знаю, просто не хочу расставаться с папой. — С тех пор как она очнулась, Найна заметила, что с ее памятью что-то не так: некоторые вещи из ее человеческого прошлого стерлись, зато появились воспоминания о событиях, которых она никогда не проживала. Это ее пугало.

— Хватит, раз ребенок не хочет — не надо. В конце концов, тот тип сказал, что сам будет подпитывать ее светом, серьезных проблем быть не должно, — отрезал Джагула.

Туань-туань: «...У меня вообще-то есть имя, спасибо».

Джагула: «Ты мне его не говорил».

— Ладно! — Хун Кай по привычке послушался Джагулу и убрал капсулу.

«Вдруг потом пригодится!» — подумал он.

Хун Кай тихонько пододвинулся и осторожно обнял Джагулу. Тот хоть и выразил недовольство, но противиться не стал.

— Не лапай меня, — проворчал Джагула, но не отстранился.

— Джагула... — Кай, обнимая его, буквально светился от счастья.

«Оказывается, Космический разум говорил правду».

Туань-туань скрыл свою славу и заслуги: «Я слишком многим пожертвовал ради этой семьи».

<http://bllate.org/book/22119/2302986>